

— Хочешь пойти купить мороженого? — спросил Чжухо.

Хотя Бом импульсивно кивнула, внутри она чувствовала облегчение. На улице было много людей и было довольно оживленно. Его спокойный ответ создал у нее впечатление, что он не уловил ее раздражения.

Чжухо зашел в магазин, чтобы купить мороженое, и сказал:

— Я хотел загладить вину за то, что раньше раздражал тебя.

Он услышал ее. Не говоря ни слова, она опустила голову. Она снова показала свою плохую сторону. «Я не могу так продолжать, — думала она. Ее снова начало тошнить. Несмотря на его умиротворенный вид, ей почему-то было намного труднее сохранять спокойствие рядом с ним.

— В чем дело?

— У меня немного кружится голова. Может быть, вокруг слишком много людей.

— Тогда мы пойдем куда-нибудь, где тише.

— Окей.

Всякий раз, когда она открывала рот, из него не вылетало ничего, кроме лжи, поэтому она забила рот своим мороженым. Его сладость распространилась по ее языку.

К тому времени, как они доели мороженое, они подошли к детской площадке, и Чжухо указал на нее.

— Пойдем? — спросил он.

— Конечно. Давненько я не была на детской площадке.

Они сели на качелях. По сравнению с Бом, которая едва двигалась, Чжухо раскачивался взад и вперед. Ее голова поворачивалась влево и вправо, следя за ним. Всякий раз, когда он проносился мимо нее, дул ветер.

— Ты молодец, — похвалила она его. Опять же, по привычке.

— Ты тоже, если будешь больше шевелить ногами.

Она только улыбнулась.

— Хочешь, да? — спросил он.

— Нет я в порядке.

Подул ветер. На этот раз стало теплее. Не так давно казалось, что весна была недавно, но «весна» действительно была слабой.

П.п.: Под весной в кавычках подразумевается Бом (напомню на всякий случай — ее имя переводится как «весна»).

Бом посмотрела на Чжухо. Честно говоря, ей было любопытно, почему он хотел, чтобы она пошла с ним. Если бы он хотел пойти по магазинам за одеждой, было бы лучше взять с собой Соквана или Барона. Должна была быть причина, чтобы привести именно ее. Должна была быть причина, по которой он вообще упомянул Сунхву.

Он постепенно замедлялся, пока наконец не перестал раскачиваться.

Как только он открыл рот, Бом что-то почувствовала. В этом эфире казалось, что что-то подходит к концу, как сезон.

— У тебя есть соревнование на примете, в котором ты хочешь принять участие? — спросил он спокойно. — Ты также хочешь транскрибировать другую книгу.

Своим расслабленным голосом он подводил весну к концу.

— Ты могла бы добиться большего успеха на школьном конкурсе сочинений, и я знаю, что ты не хочешь быть тем, кто убирает чужой мусор, — добавил он, глядя на Бом с жестким выражением лица.

— И я знаю, как нелепо выглядит эта шляпа.

«Он резок», — подумала она. Поскольку она так заботилась о том, что о ней думают другие люди, она могла быстро соображать и подстраиваться. Он уже понял ее и, должно быть, понял неловкое расстояние между ней и Сунхвой.

По этой причине она решила признаться.

— Я к этому привыкла, — сказала она довольно спокойным голосом.

— К чему?

— Не делать то, что хочу.

Она привыкла стесняться и собирать мусор, оставленный другими.

— У меня на самом деле нет причин. Просто... Я видела взрослых и видела, как устроен этот мир. В конце концов, я пришла к выводу, что другие важнее меня. Я слабая, так что я не выживу, если останусь одна. Поэтому, естественно, я полагалась на окружающих.

Она улыбнулась, словно насмехаясь над собой, а затем добавила:

— Ты читал книгу «След птицы»?

Он медленно кивнул.

— Главный герой боится птиц, поэтому прячется в темноте, в ночи. Он отказывается от пребывания на солнце и открывает глаза ночью, когда вокруг нет птиц.

Выражение ее лица стало мрачнее. Казалось, она о чем-то вспоминала.

— Я испугалась. Это страшная книга. Она напомнила мне, насколько жестоким может быть выбор. У меня нет ни мужества, чтобы пережить ночь, ни воли, чтобы преодолеть свои страхи.

Сделать выбор также означало отказаться от чего-то. Решив полагаться на других, она отказалась от своих собственных предпочтений.

Затем он подумал о том, от чего она отказалась, решив сбежать. Он подумал о фиолетовом цветке, который он видел в школе некоторое время назад — Бом и Сунхва.

— Ты решила быть незнакомцем для Сунхвы.

— ...Я не собиралась.

Они не были друзьями. Они использовали друг друга как инструменты. Было легко обращаться с кем-то, как если бы он не был человеком. Все, что Бом нужно было сделать, чтобы преодолеть такое, это снова подумать о себе. Хотя у человека может быть шанс подружиться с животными, он не может сделать это с помощью инструментов. В конце концов, единственной целью инструмента было его использование. Если он утратил свою полезность, его нужно было выбросить.

Скорее всего, они оба не осознавали значения своего выбора.

— Но посмотрите, как все обернулось в конце. Бегство — это выбор, а это значит, что выбор полагаться на других — это тоже выбор. В конце концов, ты несешь ответственность за выбор, который делаешь.

Чжухо был там, чтобы помочь ей. Если у нее не было мужества или воли, чтобы выжить, все, что ей нужно было сделать, это позаимствовать это у кого-то, как вдохновение. В конце концов, люди не созданы для одиночества.

Бом сказала с подавленным видом:

— Почему я должна это делать? Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

— Потому что это твоя жизнь. Никто не может прожить твою жизнь за тебя, даже мистер Мун.

Бом закусила губу. Затем она ответила грустным голосом:

— Я боюсь ставить себя выше других, но в то же время я забочусь только о себе.

Она открылась. Мимо них пронесся теплый ветер, и Чжухо открыл рот.

— У каждой истории есть конец, как и у «Следа птицы».

Концовка «Следа птицы» допускала интерпретацию. В зависимости от читателя, концовка могла быть либо грустной, либо счастливой. Бом спросила, почему ей пришлось сделать выбор.

— Сунхва переводится.

Рот Бом открылся, и какое-то время из него не вырвалось ни звука.

«Когда? Ты серьезно? Это она сказала? Почему? Где? Далеко ли она уедет? Она бросает меня?»

Наверное, таковы были ее мысли.

— На самом деле, я солгал, — сказал он, не сводя глаз с выражения лица Бом.

— Что?

— Это ложь. Сунхву не переводят, — спокойно сказал он.

— Почему? — она спросила. — Почему ты так солгал?

— О чем ты только что подумала? — он ответил ей другим вопросом.

Ее глаза дрожали, а в голове крутились какие-то мысли. Судя по ее поведению до сих пор, он смог предположить возможный ответ: «Должна ли я найти другого человека? Должна ли я найти замену Сунхве? Должна ли я найти другого человека, от которого буду зависеть, кто будет принимать решения за меня и помогать мне, когда я в рутине?»

Ее бледное выражение лица сделало это очевидным для него.

«Сколько еще ты собираешься подчиняться другим?»

То же самое он сказал Сунхве.

— Ты собираешься повторить это?

— Я не знаю. Я больше не знаю.

Она казалась измученной, и он добавил:

— Тебе все еще нужно выбрать, не хочешь ли ты раздеться догола.

— ...Что бы ты сделал?

Он на мгновение взглянул на небо. Было еще ясно, и до конца этого дня еще далеко. Как и в случае с Сунхвой, он сказал ей:

— Спроси себя.

Она опустила голову, но он добавил, как будто утешая ее:

— Если ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое, как сейчас, то все нормально. Это тоже твой выбор. Я не собираюсь тебе ничего говорить. Я не ненавижу тебя. Ты, вероятно, останешься чужой для Сунхвы, но, эй, я могу быть твоим другом. Ты убьешь двух зайцев одним выстрелом! Кто-то, на кого можно положиться, и друг. Звучит неплохо, скажи?

Вместо ответа она прикусила губу. По какой-то причине она не могла дать ему ответ. Чужо

сделал заманчивое предложение. То, где ей не придется ничего менять в себе. В то же время она подружится с ним. Больше ничего.

Тем не менее, ее глаза встретились с его красной шляпой. Она была вульгарной. Она выглядела достаточно нелепо, чтобы заставить ее рассмеяться. «Как ему удалось найти такую шляпу?»

— Нет.

Ей не нравилось, что на нее повлияло то, что говорил Чжухо. Она не любила себя за то, что решила быть чужой для Сунхвы. Она не любила себя за то, что зависела от других только для того, чтобы выжить. Она хотела оставить все это позади.

— Почему? — спросил Чжухо.

Она ответила:

— Потому что я все еще хочу дружить с Сунхвой.

— От чего ты отказываешься на этот раз? — снова спросил он. Если это будет ее выбор, она должна нести за него ответственность.

Ветер снова подул. Он был все еще теплым, как воздух, выходящий изо рта Бом.

— Друзей не заменишь.

При этих словах Чжухо тихо улыбнулся.

Весна закончилась. Хотя ей было грустно, она не плакала. Ведь весна всегда наступала. Все это знали.

Он кивнул, проверяя время.

— Теперь нам стоит пойти к Сунхве?

Она встала с качелей, и они раскачались сами по себе.

— Я хочу написать письмо.

— Да будет так, — ответил он.

Она бросилась в магазин канцтоваров и купила бумагу для писем и ручку.

Когда Чжухо увидел заголовок «Для Сунхвы», он поднял глаза к небу.

«Это дело между ней и Сунхвой. Было бы бестактно с моей стороны вмешиваться и дальше».

Соседские дети поглядывали на Бом, когда она писала письмо, сидя на корточках на детской площадке. Она не обращала на них внимания.

Чжухо достал из кармана блокнот. Он ожидал такого дня и знал, что для Сунхвы и Бом не составит труда стать настоящими друзьями. Ведь он познакомился с ними в Литературном клубе.

Подумав, он записал предложение в блокнот.

«Письмо пишет само себя».

Получив звонок от Чжухо, Сунхва зашла в соседнее кафе. Это было знакомое место, но она никогда не была внутри. Там была теплая атмосфера, и она села у окна и заказала напиток.

После недолгого ожидания на ее стол поставили чашку горячего чая. Предпочитая более холодные напитки, она никогда бы не заказала себе горячий чай. Хотя погода была не очень холодной, чай согрел ее руки, пока она держала чашку. Ее холодные руки доказывали, что она нервничала.

— Ха-а, — глубоко вздохнула она. Вскоре Чжухо приведет Бом в кафе. Прозвенел звонок, когда дверь открылась, и она услышала разговор между двумя людьми.

— На улице тепло. Наконец-то закончилась весна.

— Как время летит.

Они звучали так, как будто были близки друг к другу. Эти двое принесли с собой слово, которого с нетерпением ждала Сунхва: «Бом».

Бом всегда унижала себя. Она сделала это на конкурсе сочинений. Благодаря ей Сунхва смогла получить награду. Она ничего не сказала. Вот почему она крутилась вокруг Бом. Для нее было справедливо, что она получила награду, в то время как другим не хватило навыков. Ее и ее сверстников всегда так воспитывали и учили. Здравый смысл отдавал приоритет

результатам. Как всегда, Сунхва успокаивала себя, сосредоточившись на результате.

В конце концов, она зашла намного дальше, чем могла себе представить. В ее желудке жареный цыпленок, который она ела уже в роли лауреата, увеличивался в размерах. Он застрял внутри и отказывался выходить.

После разговора с Чжухо под деревом она снова просмотрела свою статью. Она притворялась, что не видит того, что видела, и не знает того, что знала. Она была наполнена глупостью. Там не было ни капли искренности.

Другими словами, когда Чжухо хвалил ее статью, он все приукрасил.

— Весело и дико, ага.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2733210>